

ЧТЕНИЕ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ



Сергей Калинин

Сергей Иванович Калинин

Чтение как образ жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831775

ISBN 9785449090119

Аннотация

Эта книга будет полезна сторонникам рационального чтения: студентам, старшеклассникам, повышающим квалификацию профессионалам. Всем, кто считает чтение важным инструментом саморазвития и много работает с текстом. Советы и секреты от читателя с полувековым стажем, читающего более 100 книг в год.

Содержание

Посвящается	5
Введение	6
Вместо предисловия: станет ли Россия «самой читающей страной в мире»?	8
Глава 1. Что происходит с чтением? Ещё немного трендов	15
Глава 2. Мои читательские корни и моя библиотека	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Чтение как образ жизни

Сергей Иванович Калинин

© Сергей Иванович Калинин, 2018

ISBN 978-5-4490-9011-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается

моей маме, которая научила меня читать и любить книги

моему отцу, который научил меня работать с книгами

Введение

В эпоху всеобщей грамотности чтение стало привычным повседневным навыком. Читать так же легко и естественно, как говорить или дышать. В подобной ситуации каждый достаточно много читающий человек вправе считать себя «экспертом по чтению». У каждого современного читателя есть свой уникальный опыт чтения, свои собственные секреты и приёмы («лайфхаки»), как сделать взаимодействие с книгой более увлекательным и полезным. Умение читать быстро и много сегодня уже никого не удивит.

Тем не менее, существуют и настоящие «профессиональные читатели», читающие по несколько сотен книг в год. Причём они не просто просматривают эти книги, а работают с ними. Круг «профессиональных читателей» довольно узок; к ним можно отнести учёных-гуманитариев, редакторов книжных издательств, литературоведов. А вот **«полупрофессиональных читателей»** гораздо больше: студенты, повышающие свою квалификацию профессионалы, любящие «продвинутые» люди, заинтересованные в своём непрерывном саморазвитии и самообучении. Автор этой книги считает себя именно таким «читателем-полупрофессионалом», для которого чтение является неотъемлемой частью образа жизни, а книги являются отличным инструментом для личностного развития и профессионального совершен-

ствования.

Читаю много, читаю с пользой и с удовольствием, постоянно экспериментирую с чтением, пытаюсь превратить его из обыденного навыка во что-то более ценное, в искусство взаимодействия с Текстом. Почти за полувековой читательский стаж накопил много идей, приёмов, секретов (и прочих «лайфхаков») о том, как читать больше и лучше. В этой книге делюсь всеми накопленными сокровищами с вами!

Сразу предупреждаю, что эта книга не для всех. Если вы привыкли читать исключительно лёгкие жанры, а сама книга для вас является то ли лекарством от скуки, то ли способом бегства от реальности, то вряд ли мой текст вам пригодится. «Моим читателем» я вижу мыслящего и образованного «полупрофессионала чтения», стремящегося **улучшить своё читательское мастерство**. Надеюсь, мой читательский опыт будет резонировать с вашим опытом; поможет вам лучше понять себя-читателя; подметить всякие тонкости в работе книгой; обобщить и структурировать собственные техники чтения; возможно, даже создать собственную методику эффективного чтения. Если готовы к такой работе над собой (над своим читательским мастерством), то приступаем!

Вместо предисловия: станет ли Россия «самой читающей страной в мире»?

В конце 2011 года знакомая журналистка из одной местной газеты прислала мне вопрос: *«Вот вы за свою жизнь столько книг перечитали – и печатных, и электронных. Как вы считаете, реально ли сделать „как завещал великий Путин“, то есть вернуть России статус самой читающей страны в мире?»*.¹

Я тогда ответил, что сильно сомневаюсь, что России можно вернуть статус «самой читающей страны в мире» (особенно какими-то специальными административными мерами).

Причин много:

1) **Глубочайший кризис системы образования**, в первую очередь школьной и вузовской. Сейчас сложилась

¹ Речь идёт о выступлении Председателя Правительства РФ Владимира Путина на VII Съезде [Российского книжного союза](http://www.russianbookclub.ru/) 28 сентября 2011 года. Цитата из его выступления: «Мы долгое время были одной из самых читающих стран в мире. Надо прямо сказать: есть опасность, что этот статус мы можем утратить. По данным социологов, у нас растёт число людей, которые вообще не читают книг – ни бумажных, ни электронных, никаких. И это, конечно, очень тревожный факт, поэтому повышение интереса к чтению становится без преувеличения общенациональной задачей». (Подробнее: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/9024/). Аналогичные заявления Владимир Путин делал и позже, например в 2015 году (https://www.gazeta.ru/culture/news/2015/12/25/n_8059037.shtml).

парадоксальная ситуация, когда чтение в школе вырождается (для того, чтобы сдать ЕГЭ – читать не надо, достаточно знать правильные ответы к тестам), общий уровень школьного образования (особенно гуманитарного) пикирует вниз.

В то же самое время в стране неадекватно большое количество ВУЗов. Будут ли в институтах читать книги те, кто не читал их в школе? Сильно сомневаюсь... Поток полуграмотных абитуриентов приводит только к одному – к деградации (по цепочке) и вузовского образования.

И главное: если даже государственные ВУЗы на 80% коммерциализированы, то понятно, что задача студентов – не получать знания, а платить деньги (в том числе за оценки); и не читать книги – а уметь находить готовые рефераты в Интернете.

2) **Книги очень дорогие!** Особенно если сравнивать с бутылкой водки или компьютерным CD/DVD-диском, на который могут влезть десятки игр.

Тут бы хорошо вмешаться государству, и не по приказному принципу: «Снизить цены, раз-два!», а создав льготы издателям, торговле, потребителям. Но у нас даже с обеспечением школ учебниками бардак. Полистайте прессу, загляните на родительски форумы в сети – с легкостью обнаружите случаи², когда школы не обеспечиваются бесплатными

² Проблема «бесплатных» (но на самом деле за них пытаются под различными предлогами получить деньги от родителей) школьных учебников не решается в России годами. Эта заметка была написана мною в 2011 году, но в книгу я её включил в 2017. Открываю Яндекс. Новости и вижу сообщение двухдневной

учебниками, а с родителей требуют деньги. Про укомплектованность многих вузовских библиотек современной научной литературой (особенно иностранной) я вообще молчу, очень уж всё грустно.

Получается, что книги (как объект потребления) становятся все менее доступными всё меньшим слоям населения.

3) Стремительно **утрачивается семейная культура чтения**. Даже если мы возьмем благополучные семьи (а не деклассированные, где вообще растут дети-маугли), то там родители «горят» на работе, им просто некогда читать своим детям. Современным родителям всегда проще посадить ребенка за видеоигру или за компьютер, а не тратить время и силы на чтение книги ребенку.

А ведь многократно доказано³, что если родители не чита-
давности (24 октября 2017 года): «48 самарских школ требовали от родителей деньги на учебники, ремонт площадок и улучшение образовательного процесса» (<https://www.samara.kp.ru/online/news/2908702/>)

³ В качестве примера могу сослаться на обстоятельную статью 2012 года «Структурный анализ возрастных особенностей мотивации чтения подростками художественной литературы» (<https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-analiz-vozzrastnyh-osobennostey-motivatsii-chteniya-podrostkami-hudozhestvennoy-literatury>). Авторы исследования опросили более трёх тысяч школьников (5, 7 и 9 классов), и с помощью факторного анализа обобщили причины, побуждающие их к чтению, а также определяющие их читательские предпочтения. Было выделено несколько факторов, среди которых наиболее важным (статистически значимым) оказалось именно влияние со стороны родителей. Причём с возрастом значимость этого фактора возрастает, хотя смысловое содержание его несколько меняется. К примеру, если для пятиклассника родители просто помогают выбрать интересную книгу, то для девятиклассника уже важна общность читательских интересов и вкусов;

ют сами, если они не читают ребенку вслух (причем лет до 10—12, даже тогда, когда ребенок уже и сам умеет читать), если не помогают ребенку с выбором интересных и полезных книг, не обсуждают вместе прочитанное, то ребенок вряд ли полюбит читать книги самостоятельно.

4) Еще лет 20—30 назад в сфере «информационного досуга» у книг практически не было конкурентов. Сейчас **у книг множество конкурентов**: бездонный Интернет, сотни наименований «глянцевой» прессы, десятки каналов кабельного ТВ и т. д. Это огромное количество новых каналов информации, которые очень успешно отвоёвывают у книг наше внимание и наше время.

Психологически чтение книги является более сложной и энергозатратной задачей, чем расслабленное созерцание экрана телевизора или монитора. Современному человеку, живущему в условиях хронического информационного стресса, решение в пользу выбора чтения вместо «смотрения в зомбящик» может стоить невероятных усилий.

5) И главная, сугубо российская проблема – у нас **умерла культура чтения как специфическая социальная субкультура**. В России книги всегда были некой «отдушиной» для инакомыслящих, для «духовных диссидентов». Во времена тотального дефицита при «развитом социализме» кто-

схожесть в понимании эстетической ценности текста; восхищение одинаковыми персонажами (ролевыми моделями); поддержание семейной общности («В нашей семье такое читают») и т. п.

то менял книги на колбасу, а кто-то менял колбасу на книги. Это были две разные породы людей... Но тех, кто менял колбасу на книги – было много. Читающие люди держались вместе, они были своего рода избранными, «аристократами духа».

Для «духовных диссидентов» в СССР чтение книг было реальной альтернативой официозу и жесткому идеологическому контролю. Но кроме «глотка свободы» дефицит книг парадоксальным образом способствовал формированию хорошего литературного вкуса. Русская и зарубежная классика были вполне доступны, а в самиздате (из-за вполне понятных рисков) появлялись только самые достойные тексты.

Сейчас в нашем обществе свободы предостаточно, а идеологии нет вообще никакой – зачем тогда читать?! Смысл истинного российского свобододолюбивого чтения утрачен...

Может ли сегодня (или в ближайшие годы) чтение быть ответом на духовные, социальные, культурные, идеологические и прочие многочисленные российские проблемы?

Я лично очень в этом сомневаюсь, так как **чтение – это слишком трудный путь**, который могут выбрать только самые достойные. Но таких единицы, потому как большинство стремительно превращается в «общество потребления». А в «обществе потребления» нормальной реакцией на социальные потрясения и проблемы является не напряженная работа ума, а потребление – фастфуда, телевидения, Интернета и прочих суррогатов счастья. Чтение как

элемент «общества потребления» с легкостью вырождается в бессмысленное поглощение многосерийной глянцевой макулатуры.

Так что мой прогноз пессимистический. Интерес к чтению и потребность много читать на пустом месте у россиян не возникнет. Россия не станет «самой читающей страной в мире», пока не будет на то серьезных предпосылок.

Культура чтения – это культура образованных людей, культура специалистов и ученых. Книги живут благодаря «людям книги»⁴. А «люди книги» в России появятся только тогда, когда в стране начнут не только перекачивать углеводороды, но и системно развивать различные отрасли производства, уделять должное внимание образованию и культуре.

Для возрождения культуры чтения в обществе необходима некая «критическая масса» ученых-гуманитариев, так как они больше всего работают с текстами. А в России сей-

⁴ Чтобы избежать ненужных ассоциаций, добавлю пояснение. Словосочетание «люди книги» (или «люди Писания» – *ахль аль-китаб*) используется в исламе для обозначения дружественных исламу религий (христианства и иудаизма). Здесь словосочетание «люди книги» используется в значении «книжники», т.е. носители и создатели книжности. «Люди книги» – это активные деятели в «галактике Гутенберга», те, кто создаёт и транслирует наиболее ценные и значимые тексты мировой культуры. Единого определения книжности не существует, но можно придерживаться следующего: книжность – это совокупность социокультурных практик и технологий (коммуникативных, творческих, потребительских и др.) применяемых к текстам. Сегодня книжность (как культура книги, носителями которой являются «люди книги» – книжники) противопоставляется экранной, СМИ, интернет-культуре.

час принят радикальный курс на самофинансирование науки, что является полным абсурдом по отношению именно к фундаментальным и гуманитарным наукам. «Оптимизация» ВУЗов и научных центров идёт полным ходом, и, увы, ученые-гуманитарии в России – постепенно вымирающий вид...

Так что с чтением в России пока всё плохо, и в ближайшем будущем мы вряд ли сможем гордиться званием «самой читающей страны в мире». Возможно, кому-то мой вердикт покажется слишком пессимистическим... Но как поступить с этим знанием, вы решаете уже сами. Лично для меня чтение является неотъемлемой частью моей жизни. Я читаю не для того, чтобы «догнать и перегнать», а просто потому что не могу иначе. Читаю, следовательно, существую...

Глава 1. Что происходит с чтением? Ещё немного трендов

Про книги легко и комфортно говорить в кругу друзей и единомышленников. Чтение много и часто обсуждают в Интернете на разного рода ресурсах, посвященных саморазвитию. Действительно, как можно совершенствовать себя, не подпитываясь книжной мудростью?! В том же Интернете существует множество ресурсов, где читатели ведут дневники прочитанных книг, публикуют рецензии на них, обмениваются мнениями. Общаться в подобных сообществах очень уютно, и складывается впечатление, что с чтением и с книгами вообще никаких проблем нет.

Скажу сразу, что я не верю в то, что «чтение умирает» или что книга как носитель информации скоро станет совсем не востребована. Сошлюсь на мнения двух авторитетов. Умберто Эко считает⁵, что книга уже создана человеком в некой совершенной форме (подобно ложке или чашке). Видоизменяться она может, но окончательно исчезнуть – нет. Нассим

⁵ Вот цитата из книги Жан-Клода Карьера и Умберто Эко «Не надейтесь избавиться от книг!» (М, Симпозиум, 2010 г., стр.4—5): «Всевозможные разновидности книги как объекта не изменили ни ее назначения, ни ее синтаксиса за более чем пять веков. Книга – как ложка, молоток, колесо или ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь. Вы не сделаете ложку лучше, чем она есть».

Тaleb предлагает⁶ своеобразный закон «выживания» любых технологий, придуманных человечеством. Согласно этому закону, любая технология относительно настоящего просуществует в будущем столько же времени, сколько она уже существовала до этого. Это означает, что печатные книги, появившиеся примерно 500 лет назад, благополучно просуществуют ещё столько же. А вот электронные ридеры, которым всего чуть более 20 лет, с высокой вероятностью лет через 15—20 будут «убиты» какой-то более новой технологией. Для наших внуков E-Ink «читалки» будут таким же архаизмом, каким для наших детей сегодня является телефонный аппа-

⁶ Нассим Taleb (Тaleb Н. – «Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса». – М.: КоЛибри, 2016 г., 768 с) в Главе 20 «Время и антихрупкость» пишет об эффекте «обратной смерти»: «Я предлагаю критерий, позволяющий отнести явление в ту или иную категорию (он основан на так называемом эффекте Линди в той версии, которую разработал не так давно великий Бенуа Мандельброт): Для всего того, что портится, каждый дополнительный день жизни означает, что ожидаемая дополнительная продолжительность жизни становится короче. Для всего того, что не портится, каждый дополнительный день может означать, что ожидаемая продолжительность жизни стала длиннее. Иначе говоря, чем дольше существует технология, тем дольше она может продержаться в будущем. ... Приведу для ясности приблизительные цифры. Если книга переиздавалась на протяжении сорока лет, я могу предсказать, что ее будут переиздавать еще сорок лет. Однако, и в этом главное отличие от портящихся явлений, если книгу станут переиздавать и через десять лет, можно будет прогнозировать, что она станет переиздаваться и полвека спустя. Вот почему вещи, окружающие нас долгое время, как правило, не „стареют“, подобно людям, – они „стареют“ наоборот. Каждый год, который вещь сумела пережить, удваивает ее ожидаемую продолжительность жизни. А это говорит нам о том, что вещь неуязвима. Неуязвимость явления пропорциональна длительности его жизни!».

рат с дисковым набором.



Читалки... Фу!
В них нет уюта.



Пф! Книжки!
В них нет души.



То ли дело
береста...

Новые технологические решения для чтения еще будут появляться. Но всегда будет оставаться ностальгия по привычным способам чтения

Тем не менее, новые технологии наступают, неизбежно меняя природу чтения. Как это происходит? Не претендуя на полноту анализа, отмечу такие тенденции:

1) Книга, как носитель информации, конкурирует с **более современными способами хранения и передачи информации** – в первую очередь с электронными документами и мультимедийным контентом. Бумажные книги в первую очередь конкурируют с Интернетом (чтением с экрана ПК, планшета или смартфона), во вторую с современным интерактивным телевидением, и в третью со специализированными гаджетами для чтения (book readers). Эти «новые медиа» превосходят книгу (как носитель информации) по многим параметрам: по дешевизне, массовости, доступности, удобству хранения и поиска, и др. Следователь-

но, современному читателю намного легче сделать выбор в пользу «электронных текстов», нежели бумажных.

Новые способы хранения и передачи информации означают появление множества новых форматов трансляции книжной информации и взаимодействия с текстом. Например, ещё в середине 20 века **аудиокниги** существовали или в формате радиоспектаклей, или в виде записанных на грампластинки аудиоспектаклей/монологов профессиональных чтецов. Сегодня, в 21 веке аудиокниги массово выпускаются в цифровых форматах и широко распространяются в Интернете. Причём есть как любительские проекты⁷, где тексты озвучиваются волонтерами; так и специализирующиеся на создании аудиокниг издательства. Сами аудиокниги становятся не просто россыпью звуковых файлов, которые можно скачать на свой компьютер, смартфон или МР3-плеер. Способов доставки аудиокниг становится всё больше: тут и интернет-радио, и подкасты, и многофункциональные онлайн-библиотеки.

В качестве примера такой современной аудиобиблиоте-

⁷ В Рунете для меня эталонным является авторский проект Игоря Князева «Театр аБуки» (<http://www.abookee.ru/>). Проект начинался как любительское создание аудиокниг (превосходного качества!) командой энтузиастов в домашних условиях, которые распространялись бесплатно. В настоящее время (конец 2017 года) проект взяли «под крыло» несколько крупных книгоиздательств, и он активно коммерциализируется. Тем не менее значительная часть аудиокниг доступна и для свободного скачивания.

ки можно привести шведский сервис Storytel⁸, на начало 2017 года имеющий более 300 тыс. постоянных читателей из стран Северной Европы. Сервис предоставляет по платной подписке доступ к 40000 электронных книг, которые можно легко «взять с собой» в телефоне. Уникальной особенностью сервиса является возможность автоматического переключения из режима слушания аудиокниги в режим чтения (с того же самого места) электронной книги на экране, и обратно.

Говоря о современных аудиокнигах, нельзя забывать о таком достижении компьютерной эры, как **программные синтезаторы речи** (TTS, Text to Speech)⁹, позволяющие переводить текст электронного документа в звуки челове-

⁸ Сервис для прослушивания аудиокниг Storytel доступен и в России (<https://www.storytel.ru/>). Подписка стоит 450 рублей в месяц (данные ноября 2017 года), и после её оформления вы получаете неограниченный доступ ко всем аудиокнигам в библиотеке Storytel. Читателям из России предлагается всего 15000 аудиокниг (из более чем 40000) на русском и английском языках. К сожалению, слушать книги на других языках по условиям российской подписки невозможно (что было бы особенно интересно для полиглотов). Тем не менее, в каталоге книг есть отдельный раздел для изучающих иностранные языки; ряд учебных пособий и классических текстов для аудирования там присутствует.

⁹ В России одной из лучших (и при этом бесплатных) программ для перевода текста в речь можно считать «Балаболку» (<http://www.cross-plus-a.ru/balabolka.html>). Программа имеет множество настроек, позволяя добиться наиболее комфортного для вас звучания компьютерного голоса. При этом важно учитывать, что «Балаболка» является всего лишь программной оболочкой, которая использует голосовые движки или по умолчанию встроенные в MS Windows, или которые приобретаются отдельно у компаний-разработчиков «голосов».

ской речи. Подобный функционал сегодня становится привычным практически для любой программы для работы с текстом; также голосовые движки встраивают во все современные электронные читалки. Разумеется, не всем нравятся тексты, озвученные механическим «железным» голосом, но синтезаторы речи постоянно совершенствуются. Наверняка в самом недалёком будущем голос начитывающего текст робота будет практически неотличим от голоса живого диктора.

Аудиокниги – это лишь частный пример того, как книги становятся мультiformатными. Уже с начала 2000-х создаются *voooks/vbooks* («**видеокниги**») – электронные тексты со вставками видеофрагментов (или содержащие интернет-ссылки на видеофайлы). Например, читая роман, в качестве своеобразных видеоиллюстраций можно посмотреть отрывки из его самых известных экранизаций. Достаточно легко добавить в современные¹⁰ электронные книги анимационные и звуковые эффекты, создающие «атмосферность». Это могут быть звуки перелистываемых страниц, изменение цвета и текстуры «бумаги», или что-то более сложное – вроде стайки летучих мышей, пролетающих поперёк страницы при

¹⁰ Каждая современная электронная книга, созданная в формате PDF или EPUB 3, по сути является отдельной программой (или своего рода «программным контейнером»). Эта программа может содержать в себе отдельные скрипты, мультимедиа-элементы, стили оформления текста и т. п. Сегодня, к примеру, возможности формата EPUB 3 довольно активно используются для создания интерактивных учебников.

чтении готического романа. Почти все электронные книги интегрированы со словарями или интернет-справочниками вроде Википедии. Это означает, что буквально «в два клика» можно узнать значение любого непонятного слова. Но и это не предел: с 2009 года активно разрабатывается **технология Text 2.0**¹¹, в основе которой отслеживание траектории движения глаз читателей. Как только зрачок останавливается (или многократно возвращается) к какому-либо слову, программа сама предлагает либо перевод данного слова, либо его разъяснение. Технологии вроде Text 2.0 можно также использовать для подбора оптимальной скорости чтения. Программа, отслеживая движение глаз, может настраивать скорость прокрутки экрана и даже убирать «лишние» фрагменты текста, на которые взгляд уже не направлен.

Очевидно, что мультиформатность наиболее востребована в обучающих/образовательных текстах. В современный **электронный учебник** можно встроить и видео-иллюстрации, и мини-игры для тренировки навыков, и задания для проверки усвоения знаний, и перекрёстные ссылки на другие разделы учебника или на дополнительные материалы, и многое другое. Электронный учебник становится не столько текстом, сколько набором интерактивных компонентов, частью виртуальной обучающей среды. В этой среде текст

¹¹ Краткое описание технологии (на английском языке) можно найти здесь: <https://text20.net/>. К сожалению, складывается такое впечатление, что с 2012 года проект заморожен.

открыт для комментариев, вопросов и совместного обсуждения. Мультиформатные учебники помогают обучающимся быть более творческими, вовлекают их в активное взаимодействие с текстом и в диалог друг с другом. Пожалуй, даже самые консервативные педагоги сегодня уже согласились с тем, что будущее за мультиформатными учебниками¹²; и что электронные учебники не вытеснили бумажные

¹² Несмотря на явную тенденцию включать в современные электронные книги всё больше элементов мультимедиа, возможно, мультиформатность всё же является тупиковым путём развития. Вот что пишет Джейсон Меркоски (Меркоски Д. – Книга 2.0. Прошлое, настоящее и будущее электронных книг глазами создателя Kindle. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014 г., 304 с.), один из создателей ридера Amazon Kindle и разработчик цифровых форматов электронных книг: «Многие электронные книги по-прежнему остаются в основном текстовыми, а эксперименты, которые ведутся по сочетанию кино и чтения, выдают такие результаты, как если бы пытались вывести слонов, способных убивать китов. Это кошмар животного мира. Хотя такие эксперименты довольно интересны, не стоит искать в них будущее книг. Нет, будущее книг лежит в возвращении к воображению, к резонансу между автором и читателем, заставляющем трепетать его, читателя, сердце и учащаться пульс. Когда читателя бросает в холодный пот при появлении зомби на страницах читаемой книги или когда любимого персонажа жестоко убивают ударом ножа. Кинофильмы, телевидение и компьютерные игры выигрывают у книги за счет спецэффектов, но ни один фильм не пустит вас в свой мир. Книга же населена читателями. Думаю, что будущее книг связано с переосмыслением термина „чтение“. Это означает сдвиг в сознании. Следует понять, что любой медиапроцесс может быть „прочитан“ подобно книге, поэтому книги сами по себе не имеют преимущества перед другими формами медиа, содержание которых позволяет включить воображение». По моему мнению, Меркоски поднимает важный (и вечный!) вопрос о наилучшем соотношении между формой и содержанием. Любые мультимедийный спецэффекты («форма») будут бесполезны, если чтение не будет содержательным – то есть не будет активизировать познавательный интерес, включать творческое воображение, вызывать лич-

лишь потому, что они дорого стоят.

Но не всё так просто! Николас Карр в своей знаменитой книге «Пустышка: Что интернет делает с нашими мозгами»¹³ приводит результаты научных исследований о влиянии мультимедийности на степень усвоения информации. Главный вывод: много форматов подачи информации вовсе не означает, что она усваивается лучше, чем тогда, когда она представлена только в одном формате. Иначе говоря, из электронных книг, в которых «всё поёт и пляшет», мы получаем ровно столько же полезных знаний, сколько из обычных бумажных книг. В этом правиле наверняка есть и исключения: например, изучать анатомию гораздо эффективнее с помощью интерактивной 3D-модели, чем с помощью традиционного бумажного атласа. Но это лишь предположения, которые нуждаются в научной проверке. А пока новые форматы наступают, и успешно отодвигают классические бумажные книги на второй план.

2) Чтение с экрана является совершенно **иным психическим процессом**, непохожим на чтение бумажной книги. Как правило, на экране монитора/планшета помещается

ностное отношение к прочитанному.

¹³ Николас Карр – Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами. – Киев: BestBusinessBooks, 2012 г., 256 с. Николас Карр (<http://www.nicholascarr.com/>) – американский писатель, автор научно-популярных книг, специализирующийся на критическом анализе влияния современных технологий на жизнь человека и общества. В России также переведены и изданы его книги «Блеск и нищета информационных технологий», «Великий переход: что готовит революция облачных технологий», «В стеклянной клетке. Автоматизация и мы».

(визуально доступно) меньше текста, чем на книжном развороте. Текст на экране часто бывает зашумлён отвлекающими элементами – рекламными баннерами, навигационными кнопками, гиперссылками и прочими элементами веб-дизайна. Каждый такой элемент требует принятия решения. «Надо ли мне переходить по этой гиперссылке?». В результате когнитивная обработка экранного текста оказывается более сложной, чем восприятие линейного «бумажного» текста. Не удивительно, что равный по объёму текст с экрана читается на 10—20% дольше, чем с бумажного листа.

Но это всё мелочи! Глобальное отличие заключается в том, что с точки зрения нейропсихологии, при чтении мы взаимодействуем с книгой как с **целостным объектом**. Который имеет как вполне осязаемую материальную фактуру, так и идеальную (информационную, смысловую). Во время чтения бумажной книги мы получаем целостный опыт, в котором тесно сплетены запах пожелтевших страниц, увлечённость сюжетом и досада по поводу того, что больше половины книги (судя по осязаемой толщине перевернутых страниц) уже прочитано, а кульминация всё ещё не наступила. Предполагается, что опыт взаимодействия с бумажной книгой является более «объёмным», глубоким, в то время как текст с экрана является более «стерильным». Это всё равно как сравнивать восхождение на Эверест (опыт чтения бумажной книги) и рассматривание фотографий о восхождении (опыт чтения с экрана).

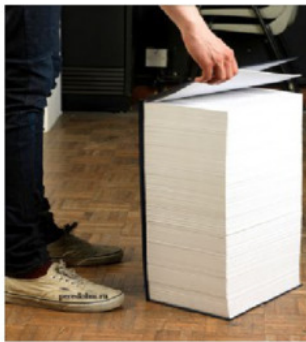
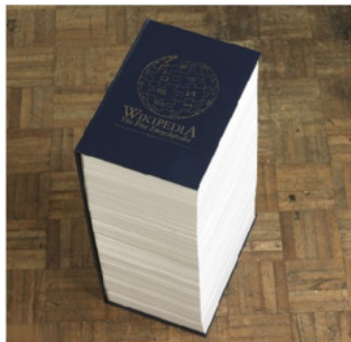
Кроме того, если придерживаться данной логики, то взаимодействие с электронными текстами также является целостным. Это означает, что при чтении с экрана к этому процессу у нас ассоциативно «подключается» весь наш опыт взаимодействия с компьютером – сёрфинг по Интернету, компьютерные игры, постоянные переключения между окнами/вкладками, реакция на всплывающие сообщения и т. п. Это опыт динамичной многозадачности, который вряд ли помогает нам фокусироваться на длинных и сложных линейных текстах.

3) Что любопытно, несмотря на многочисленные попытки доказать, что информация с экрана усваивается в процессе чтения хуже, сделать это так и не удалось. Но тут важно учитывать, **что понимается под «информацией»**. Эксперименты не выявили различий в получении с экрана/с бумаги фактологической информации (дат, адресов, фамилий, определений и т. п. справок). Но есть основания полагать, что большие объёмы целостной информации (истории – сложные сюжетные повествования; понятийные системы) с экрана воспринимаются гораздо хуже. Получается, к примеру, что учебник (а ещё лучше краткий конспект учебника) по философии можно читать с экрана, а вот сам философский трактат лучше читать в бумажной книге.

Есть две причины, с помощью которых можно объяснить, почему чтение с экрана хуже подходит для восприятия объёмной и концептуально сложной информации. Первая при-

чина заключается в том, что **Интернет является более «быстрой» изменчивой и динамичной средой** для чтения. Чтение трансформируется в поиск информации и становится «сканирующим», «просмотровым». Причём информационные ресурсы в большей степени формируют у нас «поисковый» стиль чтения (как только найден готовый ответ, чтение прекращается), а развлекательные приучают нас к «нелинейному блужданию и перескакиванию» в поисках наиболее яркого и эмоционального контента. И «поисковое» чтение, и «блуждание» выхватывают отдельные «кусочки» информации, но никак не помогают сформировать целостное понимание чего-либо.

Самой толстой печатной книгой в мире является книга Интернета - WIKIPEDIA. Эта книга представляет собой сборник статей из сети Интернет. В итоге, бумажная версия этой книжечки составила 5000 страниц.



Электронный текст отличается от бумажного. Даже если распечатать «Википедию», ее симультанное восприятие будет вряд ли возможно

Кроме того, Интернет-чтение можно характеризовать как **«навязанное бесконечное скорочтение»**, когда мы вынуждены наращивать скорость чтения, чтобы угнаться за быстро поступающей и постоянно обновляющейся информацией. Пока мы в Сети, «сканирование» не прерывается ни на минуту. А это означает, что буфер нашей кратковременной памяти постоянно забит всё новой и новой входя-

щей информацией. Интеллект человека – это долговременная память, содержащая сложные когнитивные схемы, связывающие воедино понятия и факты, алгоритмы и контексты, теоретические знания и практический опыт. Интеллект развивается путём добавления вновь поступающей информации к уже существующим схемам. Но чтобы такое добавление произошло, необходимо соблюдение нескольких условий: повторение, время, активное осмысление и т. п. Если эти условия не соблюдаются, то информация из кратковременной памяти так и не перейдёт в долговременную; она просто исчезает, вытесняясь новой информацией. Чтение линейного бумажного текста является медленным, и полученную из бумажной книги информацию нам проще «загрузить» в долговременную память. «Навязанное скорочтение» электронных текстов делает проблематичным их объединение с целостным внутренним текстом наших знаний.

Вторая причина заключается в том, что бумажная книга в большей степени является объектом **симультанного (одновременного) восприятия**. В то время как интернет-страницы воспринимаются сукцессивно (последовательно). При определенной тренировке читающий может воспринимать разворот бумажной книги целиком, в то время как экран приходится скроллить (или пользоваться иными способами навигации). Бумажную книгу легко начать читать с середины или даже с конца, а в электронных текстах это не всегда возможно или неудобно. Бумажную книгу можно

приоткрыть и читать на 2—3 закладках одновременно, но автору (на момент написания этой книги) не известна ни одна электронная «читалка», которая умела бы делать то же самое.

4) Главным последствием воздействия цифровых технологий на психику человека считают формирование так называемого «клипового мышления»¹⁴. Термин появился в конце 20 века, и он фиксирует трансформацию сознания (общественного и индивидуального) под влиянием современных СМИ. Если кратко, то «**клиповое мышление**» – это способность сознания формировать понимание/описание реальности на основе разрозненных и разнородных «обрезков» (clips) информации. Эти информационные фрагменты мы получаем из разных источников; получаем параллельно, многопоточно; получаем не столько в виде текстов, сколько в виде образов; получаем «на бегу» (т.к. темп жизни уско-

¹⁴ Довольно трудно установить, кто является автором термина. В 1962 году философ М. Маклюэн в книге «Галактика Гутенберга» упоминает о «клиповом мышлении». В 1980 году футуролог Э. Тоффлер в своей книге «Третья волна» пишет о «клиповой культуре». Современный российский философ Фёдор Гиренок в 2016 году издал книгу «Клиповое сознание», где рассматривает «феномен клипа», проявляющийся в самых разных сферах индивидуального и общественного (в философии, в науке, в искусстве, в образовании и политике) сознания. До появления «клиповости» философы и культурологи использовали близкий по смыслу термин «мозаичность». Его использовал впервые русский философ В. Розанов, опубликовавший в 1892 году статью «Может ли быть мозаична историческая культура?». «Мозаичность» также является центральным понятием в социо-психологической теории культуры А. Моля (книга «Социодинамика культуры» была издана во Франции в 1973 году, в СССР – в 1979 г.).

рился и условия потребления информации изменились).

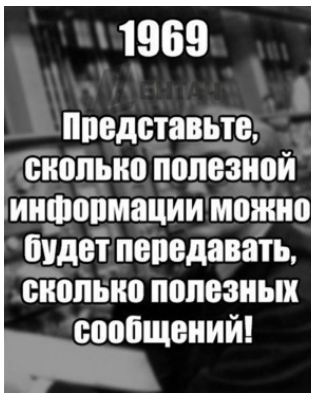
На психологическом уровне «клиповое мышление» вносит свои поправки практически в каждый психический процесс – внимание, память, мышление, эмоции, речь и др. Способность к долгосрочной концентрации внимания снижается, зато усиливается способность быстро переключать/распределять внимание. Память на факты ухудшается, зато развивается память на источники («Где я могу узнать об этом?») и на алгоритмы поиска («Как я могу узнать об этом?»). С одной стороны, речь становится более краткой и фрагментарной, но с другой стороны более экспрессивной и прагматичной.

С мышлением и эмоциями положение дел несколько сложнее. Обилие информации означает наличие большого количества «готовых ответов», получение которых не требует самостоятельной мыслительной активности. В эпоху информационной перегрузки наш мозг работает по принципу «мысленной экономии» – то есть пропускает «слишком длинные» промежуточные рассуждения, и старается сразу же найти необходимый ответ/решение. Но степень достоверности такого чужого решения может быть крайне низкой (кстати, именно поэтому сегодня так востребовано обучение навыкам критического мышления).






Реклама, новости, посты в социальных сетях пытаются манипулировать нашими переживаниями, пытаются быстро «включать/выключать» у аудитории конкретные эмоции.

Но чувства не дискретны, они имеют свою длительность и внутреннюю логику развития. Поэтому у «клипового мышления» как правило две эмоциональные альтернативы: либо поддаться эмоциональному внушению медиа, либо игнорировать эти чужие эмоции. Но оба варианта не особенно хороши, так как отчуждают человека от естественной эмоциональной реакции (мы вынуждены реагировать на информацию и на характер её подачи, но не на само событие/информационный повод).

5) «Клиповое мышление» считается главным врагом классического чтения, так как из-за него утрачивается навык восприятия длинных текстов. Но более глобальная проблема заключается в том, **насколько вообще сегодня актуальны длинные тексты**. Традиционный текст бумажной книги конечен – даже если мы говорим про какое-нибудь многотомное собрание «классики», то в нём всегда есть последний том. Массив электронных текстов (как и количество создающих его авторов) бесконечен. Это означает, что совокупность электронных текстов настолько «длинная», что пытаться развить навык восприятия подобного мега-текста целиком просто бессмысленно. По сути «клиповое мышление» является обоснованной защитной реакцией на бесконечность современных электронных текстов.



НАШИ ДНИ

-  Ирина привет
-  Константин Привет
-  Ирина как делашо?)
-  Константин Привет
-  Ирина понятно



К сожалению, сегодня в Интернете популярны не просто короткие тексты, а **ОЧЕНЬ** короткие

Также меняется и социальный контекст, в котором востребованы длинные тексты. Ещё 50—150 лет назад и автор, и читатель длинного текста (бумажной книги) были элитой, носителями высокого социального и культурного статуса. «Образованный человек» – это человек, в обязательном порядке прочитавший набор классических текстов отечественной и мировой культуры. Знание этих текстов было своего рода культурным кодом, отличающим аристократа от «черни». В 18-начале 20 века высшее светское общество вряд ли бы приняло в свои ряды человека, неспособного подержать разговор о классической литературе, не умеющего цитировать классиков и не понимающего аллюзии на данные тексты. В современном мире уже нет необходимости читать

что-либо, чтобы подтвердить свой социальный статус (разве что в рамках узких субкультур). Теоретики культуры говорят о том, что сегодня на смену классической литературе пришла «постлитература»¹⁵. **«Постлитература»** – продукт общества потребления, где важна не традиция, а удовлетворение спроса/актуальных потребностей. Классическая литература не исчезла совсем из ассортимента издательств, но доля «классики» в ассортименте неуклонно снижается. В «постлитературе» доминируют развлекательные жанры (детективы, приключения, фэнтези и проч.) и полезные книги-справочники (*по сути она дублирует в «бумажном формате» наиболее востребованный интернет-контент – С.К.*). Современный читатель читает книги не ради подтверждения статуса, а ради развлечения или пользы¹⁶. А развлекательные тексты должны быть удобны для восприятия – короткие, наглядные, с обилием иллюстраций, написанные

¹⁵ Разносторонний анализ постлитературы можно найти, к примеру, в статье Н. Кондакова «По ту сторону слова (Кризис литературоцентризма в России XX – XXI века)» (Опубликовано в журнале «Вопросы литературы», №5, 2008 г.; <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/5/ko5.html>).

¹⁶ Впрочем, не только современные читатели предпочитают литературу «попроще» (развлекательную или сугубо практическую). Возможно, вкусы массового читателя являются неизменными на протяжении веков и в разных культурах. Например, есть достаточно любопытная книга (Банк В. В. – Изучение читателей в России (XIX в.). – М.: Книга, 1969 г., 260 с.), где собраны результаты всех известных в XIX веке исследований чтения в России. Вот весьма типичные выводы одного из исследований 1865 года (стр.39): «Самая распространенная в народе литература – духовная, лубочная беллетристика, сонники, песенники, календари, азбуки и буквари».

простым языком и т. д.

Для чтения классической литературы нужен глубоко образованный и эрудированный читатель-эстет, имеющий сформированный вкус к хорошей литературе и достаточно времени для того, чтобы осмысливать длинные тексты. «Постлитература» рассчитана на массового читателя-прагматика, глотающего тексты в суете современной жизни. Чтобы выделяться на фоне всё нарастающего информационного шума, книги должны обладать ярко выраженной эмоциональностью (что обычно задаётся их жанровой принадлежностью) или сиюминутной практической пользой. По поводу практичности соглашусь с философом К.Г.Фрумкиным¹⁷: «У людей будущего нет иных навыков работы с текстами, кроме конвертации их в практические инструкции (но не обратно), и поэтому нет почтения к текстам».

Утрата «почтения» к текстам также означает, что в «постлитературе» значительно снизилась роль автора текста. Авторы книг уже не столько Творцы (полномочные представители классической традиции) и «властители дум», сколько обслуживающий персонал на фабрике текстов массовой культуры. Используя возможности Интернета сегодня написать и издать собственную книгу может любой желающий. А это означает, что граница между автором и читателем фактически перестала существовать. Любой текст

¹⁷ К.Г.Фрумкин «Клиповое мышление и судьба линейного текста» (источник публикации: http://nounivers.narod.ru/ofirs/kf_clip.htm).

по определению диалогичен (М. Бахтин¹⁸), но сегодня (а эпоху электронных коммуникаций) открываются воистину безграничные возможности для диалога между автором и читателями. Тексты классической литературы в основном являются длинными авторскими монологами; современные тексты диалогичны, что и предопределяет их меньший объём.

Подведём итог. **Мир меняется, и вместе с ним неизбежно меняется книга** (как носитель информации), меняется процесс чтения (как потребность, как ситуация и способы взаимодействия с текстом), и меняемся мы под воздействием этого «интеллектуального инструмента». На первый взгляд, психологические изменения под влиянием «новых медиа» не радуют. Мы начинаем быстро уставать от линейного чтения и перестаёт осмысливать «многобукофф» (длинные тексты). Снижается критичность к «входящей» информации и утрачиваются навыки аналитического и системного мышления. Информация превращается в осколки, из которых нам крайне трудно сложить осмысленную целостную картину. «Внешняя память» (доступность любой информации в Сети) приводит к тому, что наша собственная долговременная память атрофируется. Все эти процессы (не способность к длительной концентрации внимания, утрата навыков мышления, не тренированная долго-

¹⁸ Подробнее о «сквозном» диалоге, пронизывающем все тексты мира, читайте в прекрасной работе М.М.Бахтина «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа». (<http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/probltext.html>)

временная память) ведут к снижению общего интеллектуального уровня.

Но в современном чтении есть и свои «плюсы». Чтение электронных текстов прекрасно развивает зрительно-моторную координацию; ускоряет переключение и распределение внимания; формирует скоростное «сканирующее» чтение; развивает широту эрудиции (спасибо гиперссылкам!). Это практико-ориентированное чтение: мы учимся быстро находить ответы на актуальные вопросы, и тут же применяем их в жизни. Доступность и разнообразие электронных текстов – уникальная база для творчества, для поиска и создания новых идей. «Внешняя память» (при умении создавать и работать с собственным архивом) может не только разрушать, но и усиливать долговременную память.

Чтение электронных текстов также вовсе не обязательно ведёт к интеллектуальной деградации, так как **всё зависит от того, какие именно тексты и как именно мы читаем**. Если мы на бегу пролистываем какой-нибудь бульварный роман или детектив-однодневку, то такое «классическое чтение» бумажной книги никак не поможет нашему интеллекту. Напротив, целенаправленная работа с электронными текстами открывает нам огромные возможности для поиска и аналитического сравнения фактов, для обзора и обобщения огромного количества идей, мнений, теорий и т. п. Иначе говоря, электронные тексты – это лишь возможность, которую можно использовать по-разному. Либо для деграда-

ции интеллекта, либо для его многократного усиления.

Как видите, уважаемые читатели, современные тенденции, связанные с чтением и книгами, являются неоднозначными, имеющими как свои «минусы», так и свои «плюсы». И какую «сторону силы» выбрать – читать «по старинке» только бумажные книги или переключиться на электронные мультимедийные тексты – каждый решает сам. Лет за пять до написания этой книги я решил придерживаться сбалансированного чтения, где половина прочитанных мною книг обязательно должна быть «в бумаге», а другая половина «в цифре». Но на сегодняшний день соотношение прочитанных мною бумажных книг к электронным (в разных форматах) – одна к четырём-пяти. Почему я считаю такое соотношение оптимальным, и как я к нему пришёл, читайте в следующих главах!

А эту главу мне хотелось бы закончить цитатой из книги Джеймса Бёрка¹⁹ «Пинбол-эффект. От византийских мозаик до транзисторов и другие путешествия во времени»: «В быстро меняющемся мире старая система специального образования обесценится. Возможно, нам первым делом следует учить детей путешествовать по паутине знаний – прививать им этот навык с той же настойчивостью, с которой наши предки со времен Гутенберга усаживали их за учеб-

¹⁹ Джеймс Бёрк – «Пинбол-эффект. От византийских мозаик до транзисторов и другие путешествия во времени». – М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2012 г., 460 с.

ники и книги. Пусть на уроках в школе они прокладывают свои, неповторимые, маршруты по паутине и предлагают собственные пути решения задач, а не зубрят информацию, которая успеет устареть прежде, чем они смогут ею воспользоваться.

Возможно, нам даже придется изменить наш взгляд на то, что такое интеллект. Вместо того чтобы судить об умственных способностях человека по тому, как много он может запомнить, насколько последовательно рассуждает или гладко пишет, мы будем оценивать его способности по той скорости, с которой он «сканирует» паутину знаний и мысленно прокладывает свой маршрут».

Глава 2. Мои читательские корни и моя библиотека

С годами всё больше понимаю, что культура чтения и привычка регулярно читать формируются исключительно **в родительской семье**. Всё просто: если вы сами ничего не читаете (или читаете мало), то ваши дети вряд ли будут любить чтение... Мне в этом плане очень повезло и с мамой – великим книгоцелем и книголюбом с высшим библиотечным образованием, и с отцом – настоящим self-made man, прошедшим сквозь голодное военное и послевоенное детство путь от мальчишки-безотцовщины из многодетной семьи, до руководителя городского масштаба²⁰. В его жизни и становлении (личностном и профессиональном) книги сыграли огромную роль.

²⁰ Калинин Иван Егорович (17 апреля 1940 г. – 02 января 2016 г.). Почетный гражданин города Пскова, заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России, общественный деятель. С 1983 г. по 1992 г. был заместителем председателя Псковского горисполкома по социальному и культурному развитию. С 1992 по 2005 год – заместителем главы Администрации г. Пскова. Награжден орденами и медалями. Публицист, автор более 300 статей в советских и российских журналах и газетах. С 2006 по 2014 года главный редактор сборника «За социальные проекты», посвященного социальной сфере: практике работы, опыту зарубежных стран и новаций в России. Автор одиннадцати книг (подробнее см. справку на сайте Центральной Библиотечной Системы г. Пскова: <http://bibliopskov.ru/kalinin.htm>).

Сколько себя помню ребенком – мама всегда читала нам (мне и сестрёнке) вслух книги. Читала, когда укладывала излишне разбушевавшихся мелких спать. Читала, когда мы болели. Читала, когда нам было просто грустно и скучно. Читала, когда у неё просто выдавалась свободная минутка. Читала не только тогда, когда мы были еще несмышлеными дошколятами, но и уже вполне взрослым нам – школьникам.

Казалось бы, нет ничего скучнее, чем дорога в школу или стояние в магазинной очереди. Но даже во время таких скучных мероприятий мама умудрялась пересказать нам сюжеты одной-двух книг. Что пересказывалось для меня, я уже плохо помню... Наверняка что-нибудь приключенческое, Майн Рида или Стивенсона. Но зато прекрасно помню, как мама пересказывала сюжеты вечных историй про любовь – «Ромео и Джульетта», «Тристан и Изольда», «Анна Каренина», «Евгений Онегин», и ещё многих других – моей младшей сестре, а потом и своей внучке (моей дочке).

Читала или пересказывала книги она с выражением, увлечением и полным погружением в процесс, одним словом – с душой. А сам процесс был немного похож на театр, немного на игру, немного на тренировку фантазии. Мы ведь не просто слушали, раскрыв рот – мы очень живо представляли персонажей и повороты сюжета, мы тут же пытались разыгрывать какие-то сценки, мы задавали множество «почемучных» вопросов по тексту, мы конечно же пытались досочинить или переделать сюжет. «Читать» для нас никогда

не означало «сидеть неподвижно и молча слушать»; **чтение было для нас весёлой, свободной и увлекательной игрой.** И такой творческий подход к чтению мама не только поощряла, но и сама принимала активное участие в этом «читательском озорстве».

Поэтому я совершенно не удивился, когда в один прекрасный день обнаружил, что для моей дочки (в её детско-подростковые годы) я вовсе не «авторитет по книгам», а вот бабушка самый настоящий авторитет! Говорят, что очень трудно преодолеть культурный разрыв между поколениями... Но даже в студенческие годы у дочки сохранилась общность читательских интересов с бабушкой. Они продолжали обмениваться книгами и мнениями о прочитанных книгах, и мне было крайне интересно наблюдать за их дискуссиями.

У мамы была замечательная привычка (или метод?) **чередовать для нас чтение детских книг с чтением какой-нибудь классики,** вполне себе «взрослой» и серьёзной. Я уже упомянул о том, что сюжеты многих классических произведений мы сначала слышали в коротком устном маминском пересказе. После чего у нас возникало острое желание прочесть эти книги целиком. Чаще всего мама реагировала так: «Конечно, вам это ещё рановато... Поэтому давайте я лучше сама вам читаю!». Понятно, что чтение больших романов – это занятие не на вечер, и даже не на неделю. Многие произведения мама читала не полностью, а лишь какие-то избранные места, наиболее интерес-

ные отрывки. Если мы чего-то в этих отрывках не понимали – мама всегда очень подробно объясняла значение новых для нас слов, мотивы и смысл поступков персонажей и т. п. Это было необычайно познавательно, но при этом оставалось ощущение какой-то недосказанности, тайны, которая ещё осталась в не полностью прочитанной книге, и которую надо обязательно раскрыть. Я очень хорошо помню эту неуёмную жажду чтения – **стремление доказать, что мне «уже не рано»**, и что я могу разгадать все тайны этого текста. Меня не надо было уговаривать или заставлять читать классику! Меня как магнитом тянуло к этим многотомным литературным мирам.



На этой фотографии мне семь лет. Руки тянутся не к «Философскому наследию» (это станет моим чтением в юношеском возрасте), а к любимой «Детской энциклопедии» полкой выше

Думаю, что такой подход к чтению – отрывками из «недетских» книг – сформировал мою детскую/подростковую стратегию чтения. Во-первых, те книги, которые не дочитала нам мама (были только отрывки) я потом обязательно дочитывал сам – интересно же, что там было раньше, и что будет

дальше! Во-вторых, не было никакого страха перед «сложными», «взрослыми», «умными» и т. п. книгами – я просто ползал по книжным полкам, выбирал любую книгу, открывал наугад, и если прочитанное в течение 2—3 минут хоть как-то «цепляло» меня, то я брал, и прочитывал книгу полностью. В-третьих, было стремление к точному пониманию написанного. Если мне встречалось незнакомое слово или я не понимал происходящего – я шёл и упорно добивался ответа у родителей. Со временем, разумеется, научился находить ответы сам в словарях, справочниках, энциклопедиях.

Если мою маму можно считать настоящим «фанатом» русской и зарубежной классики, то библиотека, собранная руками отца, стала для меня настоящим кладом научной гуманитарной мысли (книг по философии, социологии, психологии, культурологии и т.д.). Клад этот я обнаружил лет в 14—15, когда «юношу бледного со взором горящим» стали одолевать первые **вопросы о познании самого себя и других людей, об устройстве мира и смысле жизни**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.